Вестник ЦЭМИ РАН. 2018-2023

ISSN 2658--3887

URL - <http://cemi.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 Том 1. 2018

К анализу формирования стратегии как науки

Квинт Владимир Львович

Московская Школа Экономики МГУ

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Доклад посвящен краткому анализу становления стратегии как науки, описываются стадии формирования теоретических основ и методологии процессов стратегирования. А также говорится о необходимости оптимизации и использования экономико-математических моделей

Ключевые слова: Стратегия, оптимизация, экономико-математические модели

Дата публикации: 20.11.2018

Ссылка для цитирования:

Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2018. – Т. 1. – Выпуск 1. URL: <https://cemi.jes.su/s111111110000121-6-1/>. DOI: 10.33276/S0000121-6-1

¹ Стратегическая практика сущностно нашла широкое отражение во многих первоисточниках: трактатах, сочинениях и трудах, в которых подтверждается ее трехтысячелетняя история. Практику стратегии можно проследить не только в анализе исторических документов, но и в сакральных текстах, в описании подвигов мифологических героев. Что же касается теории стратегии, то это исключительно молодая по сути, формирующаяся наука, которая насчитывает приблизительно 200 лет. Вместе с тем истоки данной науки прослеживаются во многих философских работах и исторических трудах, наиболее древними из которых, можно считать книгу древнегреческого историка Фукидита (V век до н.э.) «История Пелопоннесской войны» или древнекитайский трактат «*Законы*

войны почтенного учителя Суня», приписываемый военному начальнику VI-V века до н.э. Сунь-цзы. Среди великих лидеров древности есть только один, авторство чьих трудов, сущностно посвященных принятию стратегических решений, неоспоримо – это Гай Юлий Цезарь (I век до н.э.). Его восьмитомник «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне» в трех книгах являются первыми из трудов великих полководцев и государственных деятелей, дошедших до нас.

² Необходимо подчеркнуть, что ни в одной из книг Цезаря так же как ни в одном из трудов других авторов до него и несколько столетий после его жизни не содержится термин «стратегия». Однако в переводах работ Сунь-цзы, Цезаря и несколько других древних классиков этот термин неправомерно используется переводчиками. Другая проблема категории «стратегия» заключается в том, что ее *этимология* связана с древнегреческим термином «стратег». Но и здесь существует «ловушка». В Древней Греции этот термин отнюдь не связывался с крупнейшими лидерами, «инфляция» этого слова, произошедшая более двух тысяч лет назад, привела к тому, что стратегами именовались любые администраторы и функционеры вплоть до руководителей небольших территорий и подразделений. После долгих исследований самый ранний пример использования термина «стратегия», хотя и как прилагательного, мне удалось найти в труде «Стратегикон» Византийского императора Маврикия, правившего в VI-VII веках нашей эры. Самое раннее из дошедших до наших дней изданий этого труда датируется 1664 годом.

³ К становлению стратегии как науки имеют отношение труды нескольких философов, военачальников и государственных деятелей, но непосредственно анализ стратегии как специфической деятельности и разработка ее правил впервые осуществлена в работах двух военачальников, ставшими первыми теоретиками этой науки генералов Генриха Жомини и Карла фон Клаузевица. Если быть точным, то труд Жомини «Общие правила военного искусства», опубликованный в 1817 г. в Санкт-Петербурге «по высочайшему повелению» императора Александра I, опередил книгу «О войне», изданную вдовой Клаузевица в 1832 г., на 15 лет. Хотя по ряду субъективных причин работа Клаузевица несравнимо более известна, а публикация указанной книги Жомини на 200 лет практически была забыта, можно бесспорно утверждать, что первой теоретической работой, непосредственно относящейся к теории стратегии, является как раз русскоязычная публикация книги Жомини (хотя и написанная им по-французски). Таким образом Санкт-Петербург можно считать исторической родиной теории стратегии.

⁴ Понятно, что стратегия как наука первоначально была связана с анализом жизнедеятельности полководцев, исследований воинов и отдельных сражений. Затем уже в середине XX века стратегия как практика, анализ и обобщение этой практики в основном на уровне здравого смысла формировалась в трудах, посвященных хозяйственной деятельности и управлению бизнесом. И лишь за тем появились исследования и книги, предлагающие первые практические рекомендации по разработке и реализации стратегии для государственных структур разного уровня и труды, анализирующие и систематизирующие этот новый опыт.

5 Вместе с тем, можно утверждать, что второе десятилетие XXI века стратегия встретила как молодая наука, находящаяся в первоначальной стадии формирования своих теоретических основ и методологии процессов стратегирования.

6 Изложенный выше краткий анализ формирования стратегии как новой науки, а также последующее обоснование ее методологии мною были впервые представлены в монографии «Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications», опубликованной одновременно в Нью-Йорке и Лондоне в 2015 году.

7 Стратегия как наука нуждается в исследовании и обосновании ее теоретических положений и категорий, которые, как и истоки любой науки следует искать в философии.

8 Философские основы теории стратегии лежат, прежде всего, в двух философских школах: онтологии и экзистенциализме. Онтология изучает практику, находя и исследуя причины несовершенства окружающего мира (как сказал Платон: «мир не совершенен»), обосновывая пути совершенствования жизнедеятельности общества.

9 Фундаментальной теоретической концепцией онтологии, разработанной в трудах великого Аристотеля, является «хорошая жизнь» и «эвдемония». Именно, исходя из этих категорий, определяются индивидуальные и общественные **ценности**, на достижение которых и, следовательно на повышение качества жизни, направлена в конечном счете вся практика стратегирования. Индивидуальные и общественные ценности систематизируются и концентрируются в категории «**интересы** объекта стратегирования». Практическая реализация интересов обеспечивается через формулирование и достижение **приоритетов** стратегии. Но для реализации в стратегируемом периоде формулируются и обеспечиваются всеми видами ресурсов лишь те приоритеты, которые имеют в своей основе **конкурентные преимущества** или такие преимущества могут быть созданы в данный стратегируемый период. Этот этап стратегирования систематизируется в документ, который в методологии стратегии в последние десятилетия принято называть **видением**.

10 Именно в этот период стратегирования происходит анализ и **выбор** из множеств **ценностных ориентиров** общества и индивидуумов тех, которые наиболее полно представляют общество и/или его подсистем на данном этапе, а затем происходит выбор тех интересов, которые возможно достичь в процессе реализации стратегических приоритетов, обеспеченных стратегическими преимуществами.

11 Философские основы этого и последующих этапов стратегирования бесспорно находятся в сфере философии экзистенциализма. Связь теории экзистенциализма с теорией стратегии определяется одной из главнейших категорий этой философской школы – **свободой выбора**. Это определяется тем, что сущностно все процессы стратегирования направлены на создание объектом стратегии таких качественных результатов его функционирования или деятельности, которые ведут к возможности **выбора эффективных долгосрочных решений** или производству объектом стратегирования тех услуг и продуктов,

которые соответствуют выбору общества и его членов. В частности, стратегирование деятельности предприятий всегда ориентировано на производство товаров или оказание услуг, отвечающих интересам потребителей корпоративных или индивидуальных, в соответствии с их выбором.

¹² Поскольку **теория** стратегии только формируется, то методология этой науки в значительной степени основывается на **анализе практики** и первоначального **практического использования** тех научных рекомендаций в **сфере стратегии, которые проистекают из изучения и обобщения практики**, анализа успехов и поражений в процессах реализации ранее разработанных и использованных стратегий во всех сферах человеческой деятельности. Стратегия как новая методология и практика находит свое место и взаимосвязи с другими науками и методологиями, направленными на разработку и реализацию долгосрочных решений. Но с другой стороны, практическая реализация любых решений долгосрочного характера может быть эффективно реализована только посредством методологии и инструментов среднесрочного, текущего и краткосрочного характера. К таким инструментам относятся: тактика, текущее и оперативное планирование и управление. **Эти инструменты в более близкой перспективе эффективны в реализации стратегии в той степени, в какой они основаны на использовании конкурентных преимуществ объектов стратегирования обеспечения всеми видами ресурсов и осуществляются под руководством лидера, воодушевленного идей воплощения стратегии и конкурентного сценария на практике.**

¹³ Выявление и исследование философских начал стратегии, анализ ее практики должно быть направлено на разработку наиболее общих правил – законов и постулатов стратегии, методологии их реализации.

¹⁴ Как обосновывается в моих публикациях, законы стратегии связаны, прежде всего, с **влиянием фактора времени** на все стратегические решения, которые **всегда** носят долгосрочный характер. Основополагающие положения стратегии связаны с вопросами **ассиметричной информации** в процессе принятия долгосрочных, особенно наиболее эффективных – ассиметричных решений, с предсказуемостью этих решений для конкурентов и противников. Важнейшие постулаты стратегии связаны с обязательным требованием, предъявляемым к приоритетам, разрабатываемым в процессе стратегирования по обеспеченности их, во-первых, конкурентными преимуществами, и во-вторых, всеми необходимыми финансовыми, материальными, инфраструктурными ресурсами и человеческим капиталом.

¹⁵ Ниже приведены модели и их некоторые элементы, конечно далеко недостаточны для реального счета, но тогда был бы нужен еще ряд ограничений. Поэтому приводимая модель и ее элементы носят концептуальный характер.

¹⁶ Количественные ограничения при выборе стратегического сценария:

¹⁷ P_k – множество возможных сценариев региональной технологической политики в регионе k ;

¹⁸ p_k^j – сценарий j региональной технологической политики в регионе k ;

19 Q_k^j – множество стратегий в регионе k в соответствии с региональной технологической политикой по сценарию j

20 q_{ik}^j – стратегия i в регионе k в соответствии с технологической политикой по сценарию j ;

21 Z_{ik}^j – множество тактик согласно стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k ;

22 z_{sik}^j – тактический сценарий s согласно стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k .

23 Иерархическая модель выбора возможного стратегического сценария:

24

$$q_{ik}^j \in Q_k^j \Rightarrow z_{sik}^j \in Z_{ik}^j \Rightarrow p_k^j \in P_k$$

25 k – индекс региона; j – индекс сценария региональной технологической политики P ; i – индекс стратегии предварительно выбранного сценария; s – индекс тактики предварительно выбранной стратегии.

26 Модель выбора оптимальной стратегии:

27

$$\sum_l U(q_{ik}^j) \times \gamma_{ikl}^j \rightarrow \max$$

28 $U(q_{ik}^j)$ – интегральный социальный и экономический эффект интенсивной эксплуатации стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k ; γ_{ikl}^j – равняется 1, если выбрана стратегия i ; во всех остальных случаях 0.

29 Концептуальная модель оптимизации тактики

30

$$\sum_s f^p(z_{sik}^j) \times \eta_{sik}^j \rightarrow \max$$

31 f – функция интегрального социально-экономического эффекта;

32 $f^p(z_{sik}^j)$ интегральный социально-экономический эффект применения
 тактики s согласно стратегии i , по сценарию j , политики P_k в регионе k . Эффект
 ориентирован на основные цели региональной технической политики корпорации.

33 η_{sik}^j – булева переменная, значение которой описывает выбор в
 соответствии с тактикой, стратегией и регионом в j сценарии политики: 1 – если
 была выбрана тактика s , 0 – во всех остальных случаях.

34 Условия применения тактического сценария

35

$$\sum_s \eta_{sik}^j = 1 \forall i, j, k$$

36 Кроме того, могут быть и другие ресурсные лимиты и условия:

37

$$\sum_s d_l(z_{sik}^j) \times \eta_{sik}^j \leq R_l^i \forall l, i, j, k$$

38 $\forall$ – квантор для всех сочетаний ресурсов;

39 $d_l(z_{sik}^j)$ – затраты ресурса l при реализации тактики s ;

40 R_l^k – максимально возможный расход ресурса l в регионе k .

41 Модель выбора оптимальной политики в регионе

42

$$\sum_j c(p_k^j) \times \eta_k^j \rightarrow \max$$

43 $c(p_k^j)$ – интегральный социально-экономический эффект от реализации
 сценария j , политики P в регионе k ;

44 η_k^j равняется 1, если выбран сценарий j политики P , и равняется во всех
остальных случаях 0.

45

$$\sum_j \eta_k^j = 1;$$

46

$$\sum_j m_l(p_k^j) \times \eta_k^j \leq N_l$$

47 N_l – общая величина ограниченного l ресурса;

48 m_l – количество расходуемого ресурса l по p сценарию, при i тактике.

49 Конечно можно, после выбора возможного **стратегического сценария**, записать Концептуальную модель оптимизации тактики. Но тогда возникает ряд проблем многокритериального выбора, пока таких решений нет, а еще точнее их очень много, в соответствии с принципом Паретто.

50 Модель выбора оптимальной стратегии также может быть формализована, чтобы отразить реальные имеющиеся место ограничения. Но это усложнило бы данную модельную запись.

51 Поскольку стратегия – новая, молодая наука, то ее модельный аппарат и подходы к ее оптимизации в процессе принятия реальных стратегических решений пока еще недостаточно выработаны и предполагает исследования специального экономико-математического моделирования. Большинство стратегий вообще не оптимизированы и в них не используются экономико-математические модели. Если во втором десятилетии XXI века модельный аппарат процессов разработки стратегии преимущественно связан с оптимизационным подходом или только с оптимизационными моделями концептуального уровня, то для стадии

реализации стратегии, ее мониторинга уже существует несколько экономико-математических инструментов практического использования. Для мониторинга реализации стратегии, и особенно региональных стратегий, наиболее эффективными из ныне существующих представляются агент-ориентированные модели. С 2018 года лидеры ЦЭМИ и его ведущие научные сотрудники заняты разработкой такой практической модели для одного из наиболее стратегически значимых объектов Санкт-Петербурга – Водоканала, которому недавно исполнилось 160 лет.

To the analysis of the formation of a strategy as a science

Vladimir Quint

MSE MSU

Russian Federation, Moscow

Abstract

The report is devoted to a brief analysis of the formation of a strategy as a science, describes the stages of the formation of the theoretical foundations and methodology of strategic processes. It also speaks of the need to optimize and use economic and mathematical models.

Keywords: Strategy, optimization, economic and mathematical models

Date of publication: 20.11.2018

Citation link:

Quint V. To the analysis of the formation of a strategy as a science // Herald of CEMI. – 2018. – V. 1. – Issue 1. URL: <https://cemi.jes.su/s11111110000121-6-1/>. DOI: 10.33276/S0000121-6-1